

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦІИ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

№ 4.

АПРѢЛЬ

1899.

С. П. Б.
Типографія Правительствующаго Сената.
1899.

можетъ быть чрезъ нѣкоторое время противъ него возбудится преслѣдованіе, на благополучное окончаніе котораго всегда можно надѣяться. Независимо отъ сего, и это разумѣется еще важнѣе, немедленныя, рѣшительныя мѣры, принятыя въ самомъ судебномъ засѣданіи противъ лжесвидѣтеля, произведутъ рѣшающее впечатлѣніе и на другихъ лицъ, имѣющихъ явиться впоследствии въ качествѣ свидѣтелей, и усилить и въ нихъ дѣйствіе угрозы законнымъ наказаніемъ.

Поэтому необходимо дать Закавказскимъ судамъ право въ случаѣ ложнаго показанія свидѣтеля немедленно приступить къ изслѣдованію преступнаго факта и къ задержанію подъ стражею обвиняемаго, какъ это право признано за французскими и нѣмецкими судами (330 ст. Code d'instr. crim., 185 ст. Ger.-Verf.-Ges.), и кромѣ того уполномочить компетентный судъ немедленно приступить къ рѣшенію даннаго обвиненія.

Подобная мѣра, доказывающая, какъ серьезно относится государство къ ложному показанію, убѣдитъ всѣхъ жителей Закавказья, безъ различія происхожденія и религіи, что показывать правду на судѣ есть одна изъ несомнѣнныхъ обязанностей всѣхъ подданныхъ, неисполненіе которой повлечетъ за собой съ необходимостью такую же кару, какъ нарушеніе другихъ велѣній государства. Это убѣжденіе будетъ и первымъ шагомъ къ пониманію, что лжесвидѣтельство противорѣчитъ требованіямъ нравственности и религіи.

А. фонъ-Резонъ.

VII.

О ПРЕСТУПНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Съ преступленіемъ, какъ и со всякимъ социальнымъ явленіемъ, необходимо знакомиться при помощи цифровыхъ, статистическихъ данныхъ. Эти данныя взяты нами за 8-лѣтній, а не за 10-лѣтній напр., періодъ времени потому, что за 1887 и 1888 годы мы не могли получить всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній. Въ приводимыя нами данныя включены и дѣла, подсудныя русскому суду въ Бухарскихъ владѣніяхъ, на томъ основаніи, что большинство подсудимыхъ по нимъ—жители Самаркандской области. Обратимся къ цифрамъ.

Число дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Самаркандскимъ областнымъ судомъ, и число осужденныхъ лицъ, съ распредѣленіемъ по родамъ преступленій за 1889—96 г.г.:

№ по порядку.	РОДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.	Общее число разсмотрѣнныхъ дѣлъ за 8 лѣтъ.	°/о дѣлъ даннаго рода къ общему числу дѣлъ.	Число дѣлъ, рѣшенныхъ по существу за 8 лѣтъ.	°/о дѣлъ даннаго рода къ общему числу дѣлъ, рѣшенныхъ по существу.	Общее число осужденныхъ лицъ за 8 лѣтъ.	°/о лицъ, осужденныхъ по преступленіямъ даннаго рода, къ общему числу осужденныхъ.
1.	Преступленія противъ порядка управленія . . .	171	8,8	96	12,7	107	12,1
2.	Должностныя преступленія .	107	5,5	91	12,0	49	5,2
3.	Растраты	9	0,5	4	0,5	3	0,3
4.	Поддѣлка монетъ и денежныхъ знаковъ	37	1,9	5	0,7	4	0,4
5.	Лжедоносъ и лже свидѣтельство	77	4,0	48	6,4	55	5,7
6.	Умышленное и предумышленное убійство	405	20,9	183	24,2	239	24,8
7.	Другія преступленія противъ жизни	160	8,3	43	5,7	80	8,2
8.	Тѣлесныя поврежденія . . .	107	5,5	55	7,3	77	7,8
9.	Преступленія противъ женской чести	117	6,0	28	3,7	14	1,4
10.	Зажигательство и др. общественно опасные способы истребленія имущества	105	5,4	13	1,7	9	0,9
11.	Разбой и грабежъ	242	12,5	84	11,1	197	20,2
12.	Кража	164	8,5	55	7,3	75	7,8
13.	Мошенничество	36	1,9	12	1,6	10	1,1
14.	Подлоги служебныя и частныя	29	1,4	14	1,8	8	0,8
15.	Прочія преступленія	171	8,8	25	3,3	32	3,3
Итого 1937				756		959	
Среднее въ годъ		242		94		120	

Малокультурный, съ грубыми нравами и съ неразвитою экономическою жизнью, народъ мало цѣнить человѣческую жизнь и совершаетъ преступленія жестокія, но не сложныя,—такія, совершеніе которыхъ обуславливается наличностью физической силы, но не требуетъ особенной хитрости и сообразительности. Такого населеніе Самаркандской области. Среди него мало мошенниковъ;—мошенничества на суммы свыше 300 р., подсудныя областному суду, совершаются преимущественно жителями городовъ, т. е. людьми болѣе развитыми, чѣмъ остальное населеніе, но составляютъ лишь ничтожную часть всѣхъ дѣлъ (1,6 °/о); °/о же осуж-

денныхъ за эти преступленія еще меньше (1,1 ‰). То же слѣдуетъ сказать о подлогахъ и поддѣлкахъ денежныхъ знаковъ и монетъ. Поддѣлывателей фальшивыхъ денегъ въ Самаркандской области нѣтъ, встрѣчаются только ихъ распространители. Совершеніе мошенничествъ, обсуждавшихся областнымъ судомъ, приписано нами городскому населенію на томъ основаніи, что преступленія эти, имѣющія мѣсто среди туземцевъ одной народности, подсудны ихъ народному суду, а въ городахъ живутъ европейцы и сталкиваются лица различныхъ народностей.

Наибольшій ‰ всѣхъ преступленій составляютъ убійства (20,9 ‰), а за ними слѣдуютъ разбои и грабежи (12,5 ‰). Въ Европейской Россіи дѣла объ убійствахъ составляютъ около 6 ‰, а дѣла о разбояхъ и грабежахъ—7,5 ‰ всѣхъ дѣлъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ. Правда, подсудность окружныхъ судовъ Европейской Россіи гораздо шире, чѣмъ областныхъ судовъ Туркестана, что, конечно, вліяетъ на высоту ‰ дѣлъ даннаго рода. Но во всякомъ случаѣ необходимо признать, что среди населенія Самаркандской области убійства, разбои и грабежи совершаются очень часто. Если взять только дѣла, рѣшенныя по существу (безъ прекращенныхъ), то ‰ дѣлъ этихъ двухъ категорій еще увеличится; дѣла объ убійствахъ составятъ почти $\frac{1}{4}$ часть (24,2 ‰), а дѣла о разбояхъ и грабежахъ— $\frac{1}{3}$ (11,1 ‰) всѣхъ дѣлъ. Многія преступленія совершаются болѣе, чѣмъ однимъ лицомъ; поэтому ‰ осужденныхъ за преступленія указанныхъ двухъ родовъ—еще болѣе: почти $\frac{1}{4}$ часть (24,3 ‰) всѣхъ осужденныхъ областнымъ судомъ—убійцы, пятая же часть (20,2 ‰)—разбойники и грабители. По послѣдней переписи населеніе Европейской Россіи съ Царствомъ Польскимъ и Кавказомъ—свыше 113 милл. ж., а населеніе Самаркандской области—787.736 чел. На 10.000 жителей совершается убійствъ (собственно дѣлъ объ убійствѣ):

въ Европ. Россіи — 1,3 (нѣсколько болѣе одного)
въ Самар. области — 5.

На 100.000 жителей, осужденныхъ за убійства (нѣкоторыя дѣла прекращаются), въ Самаркандской области—38. На то же количество населенія обвиняемыхъ въ убійствѣ приходится:

по Франціи — — 1,3
„ Англии — — 0,5
„ Германіи — — 0,9
„ Бельгіи — — 2,5

„ Италіи — — 6,5
 „ С.-Штатахъ — 11 ¹⁾.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что убійство въ Самаркандской области развито несравненно больше, чѣмъ въ Европейской Россіи и въ какомъ бы то ни было другомъ цивилизованномъ государствѣ.

Но однѣ голыя цифры, безъ указанія на мотивы преступленій, не вполне характеризуютъ преступность населенія: Хотя въ составляемыхъ судами статистическихъ данныхъ не регистрируется мотивъ преступленія по каждому дѣлу, но знакомство наше, вслѣдствіе практической дѣятельности, съ подлинными дѣлами позволяетъ намъ коснуться и внутренняго ихъ содержанія. Большинство убійствъ среди населенія Самаркандской области совершается сгоряча, въ припадкѣ гнѣва, или, говоря словами закона, „въ запальчивости и раздраженіи“. Человѣкъ до момента вспышки и не думалъ дѣлать зла своему ближнему, но неразвитые центральные мозговые узлы у вспыльчиваго сарта или киргиза слабо управляютъ подчиненною имъ областью чувства, и достаточно ничтожнаго повода, чтобы гнѣвъ его дошелъ до крайнихъ предѣловъ и разразился страшнымъ несчастьемъ.

Большинство убійствъ совершаются ножомъ. На основаніи практики, не боясь впасть въ преувеличеніе, мы можемъ сказать, что почти $\frac{3}{4}$ убійствъ совершаются ножомъ, который туземцы-мужчины обыкновенно носятъ съ собой въ ножнахъ у пояса, и что около половины убійствъ совершаются въ припадкѣ гнѣва, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія. Въ пользу послѣдняго нашего положенія говорятъ слѣдующія данныя. За убійство въ запальчивости и раздраженіи судъ можетъ назначить или уголовное (ссылку на поселеніе, или въ каторжныя работы), или исправительное наказаніе. Изъ осужденныхъ за убійства въ 1889—96 гг. приговорены къ уголовному наказ. 145, исправит. наказ.—94, т. е. 39,7 % всѣхъ осужденныхъ за убійства приговорены къ исправительнымъ наказаніямъ, а такъ какъ часть убійцъ въ запальчивости и раздраженіи приговаривается къ уголовнымъ наказаніямъ, то, не боясь впасть въ большую ошибку, мы можемъ принять, что около $\frac{1}{2}$ всѣхъ убійцъ совершаютъ преступленія трактуемой нами категоріи. Въ сравненіи съ предумышленными убійцами лица, посягнувшія на жизнь ближняго въ припадкѣ гнѣва,

¹⁾ Жур. Мпц. Юст. Декабрь 1897 г., стр. 198.

съ нравственной стороны не такъ испорчены, злостность ихъ воли не такъ велика и въ общественномъ отношеніи они не такъ опасны. Въ большинствѣ случаевъ, не будь у туземца подъ рукою ножа, его вспышка кончилась бы ничѣмъ. Поэтому „обезноженіе“ жителей Самаркандской области (думаю и всего Туркестана) имѣло бы такія же благія послѣдствія, какъ обезоруженіе—въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи.

Сказанное относительно убійствъ необходимо отнести къ разбоямъ и грабежамъ. Такъ, напр., преступность воли челоуѣка, въ сердцахъ вырвавшего изъ рукъ товарища деньги, или на глазахъ пастуха угнавшего изъ табуна лошадей, не такъ опасна, какъ того, кто вооруженный дѣлаетъ нападенія на дома мирныхъ гражданъ, или на дорогахъ грабить беззащитныхъ путниковъ, пуская въ ходъ, въ случаѣ надобности, оружіе.

По закону, присутствіе у грабителя оружія увеличиваетъ для него наказаніе; это условіе почти всегда на-лицо при совершеніи грабежей туземцами, изъ коихъ каждый носитъ при себѣ ножъ. Несмотря на это, довольно большой % осужденныхъ за разбой и грабежи приговорены къ исправительнымъ наказаніямъ, а именно: къ угол. наказ. 139, исправит. наказ.—58, т. е. почти $\frac{1}{3}$ всѣхъ осужденныхъ за эти преступленія приговорены къ исправительнымъ наказаніямъ.

Мотивами предумышленныхъ убійствъ служатъ корысть, месть и различные расчеты изъ-за женщинъ: то соперникъ убиваетъ соперника, то мужъ убиваетъ любовника жены, то этотъ послѣдній лишаетъ жизни мужа, очень часто при помощи своей любовницы.

Довольно часты случаи, когда молодой, небогатый любовникъ молодой жены, иногда съ помощью послѣдней, убиваетъ стараго, но богатаго ея мужа. Рѣже случаи убійства мужьями любовниковъ ихъ женъ. Заурядные, не пользующіеся особеннымъ почетомъ среди своего общества, бѣдные люди ограничиваются тѣмъ, что прогоняютъ жену-прелюбодѣйку отъ себя, давъ ей разводъ, или же тѣмъ, что получаютъ отъ осквернившего ихъ супружеское ложе извѣстное вознагражденіе. Люди же богатые, среди однопосельчанъ пользующіеся большимъ почетомъ, жестоко мстятъ посягающимъ на ихъ супружескую честь. Такъ, напр., одинъ туземецъ, заставъ свою жену съ любовникомъ, молодымъ, слабымъ парнемъ, началъ бить ихъ и билъ до тѣхъ поръ, пока они не лишились чувствъ; затѣмъ парню онъ отрѣзалъ уши, губы и половой членъ, а женѣ—

уши, губы и носъ. Сельскій имамъ (священникъ), заставъ любовника у своей жены, съ помощью брата и сосѣдей связалъ его, жарилъ на горячихъ угляхъ, билъ привязаннаго на высотѣ къ дереву и, наконецъ, удавилъ. Женѣ онъ ничего не дѣлалъ. Туземки вообще не прочь погрѣшить тайкомъ отъ мужа, особенно если за грѣхъ, доставляющій имъ удовольствіе, онѣ получаютъ еще денежное вознагражденіе. Возможность грѣшить чаще всего представляется женамъ бѣдняковъ, когда ихъ мужья уходятъ на работы, а онѣ однѣ остаются дома. Если же мужъ застанетъ жену *en flagrant délit*, или если до него дойдутъ слухи о развратномъ поведеніи жены, тогда послѣдняя заявляетъ, что ее изнасиловали. Возникаетъ слѣдствіе, на которомъ выясняется вздорность такой жалобы.

Такимъ образомъ, хотя дѣлъ объ оскорбленіяхъ женской чести возникаетъ немало, но большинство ихъ оканчивается прекращеніемъ, или же обвиняемыхъ оправдываетъ судъ. Дѣйствительныхъ оскорбителей немного, всего 1,4% всѣхъ осужденныхъ.

Растраты совершаются очень мало; русскіе чиновники этихъ преступленій почти вовсе не совершаютъ, какъ вслѣдствіе хорошаго подбора лицъ, такъ и вслѣдствіе условій, въ которыя поставлена ихъ дѣятельность. Въ настоящее время такія растраты, какъ по извѣстному, напр., ходжентскому дѣлу барона Нольде и К°, растратившихъ въ семидесятыхъ годахъ болѣе 600 тыс. руб., немислимы. Нельзя не удивляться честности туземныхъ административныхъ властей, преимущественно сельскихъ старшинъ, которымъ нынѣшній порядокъ взиманія податей даетъ большую возможность присвоивать казенныя суммы. Старшины сами собираютъ съ жителей подвѣдомаго имъ кишлака или аула подати и сами же вносятъ ихъ въ казначейство; такимъ образомъ у нихъ на рукахъ бываютъ дѣлыя тысячи казенныхъ денегъ. Впрочемъ, не столько честность, сколько благоразуміе удерживаетъ ихъ отъ пользованія казеннымъ добромъ; почти каждый старшина обладаетъ извѣстнымъ имущественнымъ достаткомъ; исправляемая имъ должность оплачивается жалованьемъ, даетъ ему почетъ и извѣстную власть, на что такъ падки туземцы, и приноситъ ему нѣкоторый доходъ, помимо незаконнаго, вслѣдствіе существующаго у туземцевъ обычая подносить своимъ начальствующимъ въ извѣстныхъ случаяхъ (праздники, семейныя торжества) подарки. Совершая преступленіе, онъ рискуетъ лишиться всего этого.

Сравнительно много совершается должностныхъ преступленій

и немало подается ложныхъ доносѣвъ; дѣла перваго рода составляютъ почти $\frac{1}{3}$ (12%) всѣхъ дѣлъ, а дѣла о лжедоносахъ и лже-свидѣтельствахъ—4% всѣхъ дѣлъ. Въ Россіи какъ преступленія должности, такъ и лжедоносы составляютъ немного болѣе 2% всѣхъ дѣлъ. Частое совершеніе преступленій этихъ двухъ родовъ обусловливается особенностями характера и общественной жизни туземцевъ Туркестанскаго края. Туземець властолюбивъ и честолюбивъ; поэтому онъ всѣми силами стремится попасть на общественныя должности сельскихъ старшинъ, волостныхъ управителей и народныхъ судей; къ тому же всѣ эти должности доходны. На общественныя должности можно попасть только по выбору народа. Неразвитая масса, не сознающая важности предоставленнаго ей закономъ права выбора лицъ на общественныя должности, склонна подавать голосъ за вознагражденіе. Смѣло можно сказать, что ни одно лицо не попадаетъ на общественную должность безъ подкупа выборщиковъ. Къ тому же слѣдуетъ замѣтить, что существующая, такъ называемая „американская“, система выборовъ волостныхъ управителей и народныхъ судей примѣнительно къ населенію Туркестанскаго края неудачна. Общества выбираютъ изъ своей среды пятидесятниковъ, а эти послѣдніе—управителей и судей. Собирающему голоса въ свою пользу посредствомъ подкупа, конечно, далеко легче имѣть дѣло съ десяткомъ—двумя пятидесятниковъ, чѣмъ съ сотнями лицъ, напр., волостнаго схода. Въ каждомъ выборномъ районѣ обыкновенно образуются двѣ партіи, такъ какъ *самыхъ богатыхъ* соискателей бываетъ не болѣе двухъ. Въ борьбѣ изъ-за общественныхъ должностей разгораются страсти между противниками, принадлежащими къ различнымъ партіямъ, происходятъ ссоры, драки, совершаются убійства во время дракъ, убиваютъ противника, чтобы избавиться отъ соперника, подаются допросы съ вымышленными обвиненіями, являются свидѣтели, которые подтверждаютъ эти сочиненныя обвиненія и т. п. Почти ни одно дѣло не проходитъ безъ того, чтобы къ нему такъ или иначе не была приплетена борьба изъ-за выборовъ, вражда между партіями: то она послужила поводомъ къ подачѣ лжедоноса или къ совершенію убійства, то обвиняемый въ какомъ-либо преступленіи опорочиваетъ показанія свидѣтелей тѣмъ, что они принадлежатъ къ противной партіи, то должностное лицо обвиняется въ какомъ-либо притѣсненіи члена противной партіи и т. д. Неудивительно, что злоба противниковъ доходитъ до странныхъ размѣровъ. На подкупы тратятся тысячи рублей, и побѣжденные

соперники разоряются. Счастливый же побѣдитель на выборахъ, вступивъ въ исправленіе должности, принимается возвращать себѣ истраченное на подкупы. Вотъ одинъ сильный стимулъ къ лихоимству,—стимулъ, котораго не знаютъ многія другія мѣстности Россіи.

Предметъ восходящихъ на обсужденіе областного суда дѣлъ о должностныхъ преступленіяхъ составляютъ лихоимство и причиненіе должностными лицами насилія, при исправленіи ими служебныхъ обязанностей (345—348 ст. улож.), а обвиняемыми являются лица туземной администраціи и народныя судьи. Почти полное отсутствіе въ числѣ обвиняемыхъ русскихъ чиновниковъ обусловливается многими причинами, о которыхъ мы не будемъ говорить хотя-бы потому, что для характеристики преступности населенія достаточно говорить о преступленіяхъ, совершающихся среди сплошнаго населенія области. Дорогою цѣною достаются избранныкамъ общественныя должности, получаемое же сельскими старшинами и волостными управителями жалованье невелико. И вотъ, для возмѣщенія своихъ убытковъ, они прибѣгаютъ къ незаконнымъ поборамъ за свои должностныя услуги. Что касается народныхъ судей, то они никакого жалованья не получаютъ. Самъ законъ въ нѣкоторой степени облегчаетъ имъ возможность брать взятки предоставленіемъ имъ права брать отъ сторонъ вознагражденіе за рѣшеніе судебныхъ дѣлъ: Въ цивилизованномъ государствѣ необходимо развѣ навсегда отказаться отъ взгляда на правосудіе, какъ на товаръ, покупаемый у судьи,—даже примѣнительно къ малокультурной массѣ далекой окраины. Цѣна правосудія не можетъ быть регулирована экономическимъ закономъ спроса и предложенія: на извѣстный районъ назначается одинъ судья и по каждому отдѣльному дѣлу являются только двѣ стороны. При такихъ условіяхъ конкуренція не можетъ имѣть мѣста. Правосудіе достается тому, кто даетъ большую цѣну, хотя нерѣдко платитъ и тотъ, кому ничего не достается. Судья, получающему по закону отъ стороны вознагражденіе за рѣшеніе дѣла, легко вмѣстѣ съ причитающимся количествомъ денегъ получить лишнее, заранѣе обѣщанное. Законъ дозволяетъ брать вознагражденіе на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ. Но какъ киргизскій обычай (адатъ), не фиксированный на бумагѣ, такъ и шаріатъ, состоящій изъ толкованій многихъ ученыхъ на различные казусы, отличаются неопредѣленностью и даютъ мѣсто злоупотребленіямъ. Такъ, напр., обвинялся казій въ полученіи въ излишнемъ противъ

слѣдующаго количества вознагражденія за раздѣлъ наслѣдства;— жалобщики и враждебный обвиняемому съѣздъ казиевъ утверждали, что по шаріату судья въ правѣ взять въ свою пользу за раздѣлъ наслѣдства $\frac{1}{200}$ часть наслѣдственной массы; взята же была $\frac{1}{60}$. На слѣдствіи какъ обвиняемый, такъ и эксперты привели много текстовъ изъ шаріата (мнѣнія различныхъ юристовъ), согласно которымъ судья въ правѣ взять вознагражденіе въ свою пользу не только въ размѣрѣ $\frac{1}{60}$, но даже $\frac{1}{40}$ части всего наслѣдства.

Полученіе народными судьями отъ сторонъ вознагражденія за рѣшеніе дѣлъ, на нашъ взглядъ,—главная причина многихъ недостатковъ народнаго суда. При наличности этого условія неудивительно, если бѣднякъ за оскорбленіе словомъ богатаго и вліятельнаго лица подвергается не менѣе тяжкому наказанію, чѣмъ богатый за причиненіе увѣчья бѣдняку. Вѣдь, устава о наказаніяхъ для народнаго суда не существуетъ. Если, однако, этотъ судъ во множествѣ случаевъ дѣйствуетъ исправно, то только благодаря гласности, всенародности судопроизводства.

Мы не будемъ останавливаться на дѣлахъ о поджогахъ и кражахъ; дѣлъ этихъ въ областномъ судѣ мало, потому что кражи въ большинствѣ случаевъ подсудны народнымъ судамъ или мировымъ судьямъ, а поджоги—рѣдки вслѣдствіе того, что всѣ постройки у туземцевъ—глинобитныя; изрѣдка поджигаютъ дрова, солому, клеверъ, которые у туземцевъ обыкновенно складываются на крышахъ зданій.

Въ помѣщенной выше таблицѣ указано число всѣхъ разсмотрѣнныхъ судомъ дѣлъ и число дѣлъ, рѣшенныхъ по существу. Разницу между этими числами составляютъ прекращенныя дѣла. Количество этихъ послѣднихъ громадно; изъ 1937 дѣлъ 1181 дѣло, т. е. $\frac{3}{5}$ всѣхъ дѣлъ окончилось прекращеніемъ. Кромѣ причинъ, общихъ для всѣхъ мѣстностей Россіи, какъ то: неосновательное возбужденіе дѣлъ, неудовлетворительность дознаній и слѣдствій, лживость свидѣтелей и т. д., въ Самаркандской области (да и во всемъ Туркестанѣ) еще слѣдующія обстоятельства неблагоприятно вліяютъ на исходъ дѣлъ, увеличивая число прекращаемыхъ дѣлъ, а именно: дальность разстояній, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, нерѣдко отрицательное отношеніе туземцевъ къ русскому суду и необходимость производить слѣдствія черезъ посредство переводчиковъ.

Многія преступленія могутъ быть выяснены и преступники обнаружены только немедленными слѣдственными дѣйствіями; напр.,

на исходъ дѣлъ объ убійствахъ рѣшающее вліяніе имѣютъ своевременный осмотръ и вскрытіе трупа, немедленный осмотръ кровавыхъ слѣдовъ на мѣстѣ преступленія на подозрѣваемомъ субъектѣ и т. д. Очень часто слѣдователь всѣ эти дѣйствія, по силѣ вещей, совершаетъ очень поздно, потому что вслѣдствіе дальности разстоянія извѣстіе о совершенномъ преступленіи нескоро дошло до него, а исключительно вьючный способъ передвиженія не позволяетъ ему быстро доѣхать до мѣста совершенія преступленія. Сообщение о преступленіи долго не доходитъ до слѣдователя еще и потому, что нѣтъ организованной земской почты. Счастливое исключеніе въ извѣстныхъ намъ двухъ областяхъ, Сыръ-Дарьинской и Самаркандской, составляетъ одинъ Ташкентскій уѣздъ.

По дѣламъ объ убійствахъ туземцы нерѣдко отрицательно относятся къ русскому суду; это бываетъ тогда, когда родственники убитаго, съ одной стороны, убійца и его родственники, съ другой—усиживаютъ помириться, уплативъ первымъ за кровь убитаго. Тогда не только заинтересованныя лица, но и все окрестное населеніе, а также туземныя власти стараются не выдать преступника головой. Въ такихъ случаяхъ въ донесеніи волостнаго управителя обыкновенно значится, что родственники никого не подозрѣваютъ въ убійствѣ ихъ родича и считаютъ смерть послѣдняго дѣломъ божьимъ. Только немедленныя слѣдственные дѣйствія могутъ помочь дѣлу. Приведу примѣръ. Житель кышлака, отстоящаго верстахъ въ 120 отъ мѣста жительства слѣдователя, не имѣя собственныхъ дѣтей, усыновилъ бѣднаго молодого парня. Усыновленный и молодая жена усыновителя полюбили другъ друга, а чтобы старикъ не мѣшалъ имъ жить въ любви, убили его. Трупъ былъ найденъ въ чужомъ кышлѣ, въ разстояніи около версты отъ сакли убитаго. Между сторонами состоялось примиреніе; всѣ односельчане отзывались незнаемъ по дѣлу, а близкіе къ убитому люди говорили, что покойный наканунѣ обнаруженія его трупа уѣхалъ изъ кышлака въ городъ на богомолье и что, вѣроятно, его кто-нибудь на дорогѣ убилъ. Немедленный же осмотръ трупа, двора и строеній покойнаго установилъ, что убійство было совершено въ сарайчикѣ, принадлежащемъ убитому и составляющемъ часть постройки, въ коей находилась и его сакля.

Только скорый судъ можетъ быть справедливымъ, насколько справедливость доступна человѣческому общежитію; въ скорости суда заключается большая доля осуществляемой имъ правды. Трудно считать справедливымъ такой судъ, когда обиженные

лишившіеся послѣдняго достатка или здоровья, потерпѣвшіе цѣлыя годы не получаютъ удовлетворенія, или когда обвиняемые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ томятся ожиданіемъ рѣшенія ихъ участи. Продолжительное состояніе обвиняемаго подѣ слѣдствіемъ и судомъ вызываетъ въ туземцахъ большое къ нему состраданіе, а потерпѣвшихъ примиряетъ съ нимъ. Нерѣдки случаи, когда свидѣтели, сначала показывавшіе правду и изобличавшіе обвиняемаго въ преступленіи, по истеченіи долгаго времени измѣняютъ свои показанія въ его пользу, сознавая всю несправедливость продолжительнаго нахождения челоуѣка подѣ судомъ.

Сильно тормозитъ движеніе дѣлъ и часто вредно отражается на ихъ исходѣ необходимость пользоваться при допросахъ услугами переводчиковъ. Какъ велико участіе переводчиковъ въ отправленіи правосудія, могутъ указать слѣдующія цифры. По окончаніемъ слѣдователями дѣламъ было допрошено свидѣтелей:

	окончено слѣдствій:	допрошено свидѣтелей:
въ 1889	—	—
„ 1890	314	1813
„ 1891	250	1849
„ 1892	291	1891
„ 1893	261	1824
„ 1894	356	2969
„ 1895	257	2031
„ 1896	504	4732
Итого	2233	17109, т. е.

въ среднемъ на одно дѣло приходится около 9 свидѣтелей.

Наконецъ, отмѣтимъ, что въ числѣ обвиняемыхъ очень мало женщинъ. За 8 лѣтъ слѣдователями было привлечено 2308 обвиняемыхъ, изъ нихъ только 55 женщинъ, т. е. немного болѣе 2%. Туземка не принимаетъ участія въ общественной жизни и совершаетъ мало преступленій. Больше всего женщинъ привлекалось по обвиненію въ убійствѣ (22 изъ 55).

Нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы не коснулись такъ называемыхъ маловажныхъ преступленій, подсудныхъ мировымъ и народнымъ судьямъ.

Число дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями, и число подсудимыхъ, осужденныхъ и оправданныхъ, съ распределеніемъ по родамъ преступковъ за 1889—1896 гг.

№ по порядку.	РОДЫ ПРОСТУПКОВЪ.	Дѣлъ:		Подсудимыхъ:					
		Рѣшенныхъ дѣлъ.	% данаго рода дѣлъ къ общему числу рѣшенныхъ дѣлъ.	Осужденныхъ.	% осужденныхъ по данаго рода дѣламъ къ общему числу осужденныхъ.	Изъ всего числа осужденныхъ было женщинъ.	% женщинъ къ общему числу осужденныхъ.	Оправданныхъ.	% оправданныхъ къ общему числу подсудимыхъ.
1.	Проступки противъ порядка управленія . . .	1125	14,8	926	18,5	21	}	176	16,0
2.	Проступки противъ благочинія и общественного спокойствія	791	10,4	579	11,8	35		179	23,6
3.	Нарушенія уставовъ казенныхъ управленій	625	8,2	539	10,8	10		105	16,3
4.	Проступки противъ общ. благоустр. и личной безопасности	1060	14,0	772	15,4	38		221	22,3
5.	Оскорбленія чести, угрозы и насилія	1820	24,0	376	7,5	50		941	71,4
6.	Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ . . .	158	2,0	92	1,8	2		91	48,0
7.	Похищеніе и поврежденіе дѣла	537	7,1	707	14,1	„		161	18,5
8.	Кража и покупка краденаго	895	11,8	617	12,3	22		310	34,5
9.	Кража со взломомъ	66	0,9	68	1,4	2		16	19,0
10.	Мошенничество	188	2,5	117	2,3	„		74	38,7
11.	Прочіе проступки	327	4,3	212	4,2	26		112	34,5
Итого		7592		5005		206	4,1	2386	32,3
Среднее		949		626		26		298	

Дѣла, разсмотрѣнныя мировыми судьями, характеризуютъ преступность преимущественно городского населенія, такъ какъ въ селеніяхъ и туземныхъ частяхъ городовъ проступки между туземцами одной народности подсудны ихъ народнымъ судамъ. Лѣсными же порубки совершаются исключительно туземцами-сельчанами.

Въ малокультурномъ народѣ слабо развито уваженіе чести и личности человѣка: почти $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ дѣлъ составляютъ дѣла объ оскорбленіяхъ и насиліяхъ надъ личностью. Но простой народъ, въ средѣ котораго большею частью совершаются эти проступки, не злопамятенъ; по истеченіи нѣкотораго времени обиженный и обидчикъ мирятся и дѣло оканчивается прекращеніемъ. Изъ всѣхъ, разсмотрѣнныхъ мировыми судьями, дѣлъ этой категоріи, рѣшено по существу 934, прекращено 886, т. е. почти половина дѣлъ кончается примиреніемъ.

И число оправданных по этимъ дѣламъ велико—болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ подсудимыхъ за эти проступки,—между тѣмъ какъ по всѣмъ дѣламъ вообще оправданные составляютъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ подсудимыхъ. Обиженный жалобщикъ часто и самъ является обидчикомъ. (Оправданіе за взаимностью обидъ).

Второе мѣсто по числу возникающихъ дѣлъ занимаютъ проступки противъ порядка управленія, изъ коихъ чаще всего встрѣчаются оскорбленія низшихъ полицейскихъ стражей и неисполненіе требованій и распоряженій правительственныхъ и полицейскихъ властей. Дѣла этой категоріи составляютъ около $\frac{1}{7}$ части всѣхъ дѣлъ. Нерѣдко приходится слышать нареканія со стороны административныхъ властей на слабую репрессию судей по дѣламъ противъ порядка управленія. Цифровыя данныя не даютъ основанія къ такимъ упрекамъ. Оказывается, что по дѣламъ этой категоріи $\frac{0}{100}$ оправданныхъ вдвое меньше средняго и даже меньше, чѣмъ $\frac{0}{100}$ оправданныхъ по дѣламъ какой-либо другой категоріи. Если не по количеству возникающихъ дѣлъ, то по числу осужденныхъ видное мѣсто въ ряду проступковъ занимаютъ кражи; осужденные за кражи составляютъ почти $\frac{1}{8}$ (12,3%) числа осужденныхъ мировыми судьями по всѣмъ дѣламъ. „Бѣдность не порокъ“, но первый шагъ къ преступленію. Кражи совершаются большею частью людьми, находящимися въ крайней нуждѣ. Въ числѣ осужденныхъ за кражи было: хозяевъ и лицъ съ самостоятельнымъ экономическимъ положеніемъ—152, рабочихъ, прислуги и т. п.—465, т. е., хозяева и лица, имѣющія самостоятельное экономическое положеніе, даютъ изъ своей среды втрое меньше воровъ, чѣмъ рабочіе, прислуга и т. п., при чемъ необходимо замѣтить, что большинство попадающихъ подъ судъ за кражи такъ называемыхъ хозяевъ—люди бѣдные. Дѣти бѣдняковъ, слабо надзираемые, плохо воспитываемыя, подъ вліяніемъ голода и дурнаго общества рано начинаютъ промышлять кражами. Изъ числа всѣхъ осужденныхъ мировыми судьями было: совершеннолѣтнихъ 4918, несовершеннолѣтнихъ 17; изъ числа осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ осуждено за кражи 52, т. е. почти 60% всѣхъ осужденныхъ несовершеннолѣтнихъ составляютъ мелкіе ворышки, изъ которыхъ со временемъ образуется самый испорченный въ нравственномъ отношеніи элементъ общества, такъ какъ воровство—одно изъ самыхъ гнусныхъ и безнравственныхъ преступленій, а отбываніе несовершеннолѣтними наказанія при теперешней организаціи содержанія арестованныхъ не можетъ по-

влять въ благопріятномъ смыслѣ на ихъ нравственность. Только правильно организованный обязательный трудъ и мѣры воспитанія въ связи съ заботами попечительныхъ обществъ объ отбывшихъ наказаніе могли бы исторгнуть ихъ изъ преступной среды.

Пріѣзжающимъ въ Туркестанскій край нерѣдко приходится слышать отъ „старыхъ туркестанцевъ“, что въ первые годы послѣ завоеванія края здѣсь вовсе не было воровъ и вовсе не совершалось кражъ; можно было, говорятъ, уходя изъ квартиры или ложась спать, спокойно оставлять окна и двери незакрытыми и незапертыми. Если эти рассказы и правдивы, то относительно настоящаго времени они безусловно непримѣнимы. Мы видѣли, что въ городахъ кражи довольно часто совершаются. То же явленіе наблюдается и въ деревняхъ.—Кражи, совершаемыя въ деревняхъ (кишлакахъ) и въ туземныхъ частяхъ городовъ, большею частью подсудны народнымъ судьямъ.—По приговорамъ послѣднихъ отбыло наказанія за кражи:

Годъ:	въ тюрьмахъ:	въ миртабханахъ (арестныхъ домахъ):
1889	149 73 94 96	240 299 282 322
1890		
1891		
1892		
1893	164 220 151 132	366 230 189 132
1894		
1895		
1896		
Итого	1079	2060

Вообще отбыло наказанія въ тюрьмахъ и миртабханахъ по приговорамъ народныхъ судей и по постановленіямъ административныхъ властей на основаніи 64 ст. Турк. полож. слѣдующее число лицъ.

Годъ:	въ тюрьмахъ:	въ миртабханахъ:
1889	164 118 177 141	834 865 974 1028
1890		
1891		
1892		
1893	219 287 181 182	1223 1021 1026 1182
1894		
1895		
1896		
Итого	1459	8153

Изъ приведенныхъ цифръ видно, какъ часто совершаются кражи среди туземцевъ; такъ, напр., воры (большою частью конокрады) составляютъ почти $\frac{1}{4}$ (74,0%) всего числа присужденныхъ народными судьями къ тюремному заключенію и почти $\frac{1}{3}$ (32,7%) всего числа отбывшихъ наказанія въ мѣстахъ заключенія по приговорамъ народныхъ судей и по постановленіямъ административныхъ властей. Въ числѣ осужденныхъ народными судьями женщины, конечно, отсутствуютъ. Въ миртабханы попадаютъ только туземки—проститутки по постановленіямъ административныхъ властей на основаніи 64 ст. Туркест. полож.

III.

Какъ вездѣ въ Россіи, такъ и въ Самаркандской области число преступленій и преступниковъ съ теченіемъ времени увеличивается, что наглядно видно при сопоставленіи среднихъ цифръ за 4-лѣтія.

	Среднее за 1-е 4-лѣтіе (1889—1892):	Среднее за 2-е 4-лѣтіе (1892—1896):
1) Рассмотрѣнныхъ обл. судомъ дѣлъ вообще	226	259
2) Рѣшенныхъ по существу . .	85	104
3) Осужденныхъ	123	117
4) Рѣшенныхъ мир. судьями дѣлъ	707	1191
5) Осужденныхъ	576	675
6) Отбывшихъ наказанія въ тюрьмахъ по приговорамъ нар. судей	150	217
7) Отбывшихъ наказаніе въ миртабханахъ	925	1113

Если среднее число осужденныхъ областнымъ судомъ за второе 4-лѣтіе нѣсколько меньше, чѣмъ за первое, и если число осужденныхъ въ послѣдніе годы нѣсколько меньше средняго числа осужденныхъ за второе 4-лѣтіе, то это объясняется вліяніемъ Всемилоствѣйшихъ Манифестовъ 14 ноября 1894 г. и 14 мая 1896 г., за силою которыхъ много дѣлъ было прекращено.

П. Леонасъ.